

Памяти коллеги и учителя М. М. Шахнович (1957–2025)

ТАТЬЯНА В. ЧУМАКОВА, ЕЛИЗАВЕТА Г. БРУК,
ДАНИЛ С. ПОПОВ

Рекомендация для цитирования:

Чумакова Т. В., Брук Е. Г., Попов Д. С. Памяти коллеги и учителя М. М. Шахнович (1957–2025) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2026. № 44 (1). С. 246–269.

For citations:

Chumakova, T. V., Bruk, E. G., Popov, D. S. (2026) "In Memory of Colleague and Teacher M. M. Shakhnovich (1957–2025)", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 44 (1): 246–269.

Поступила в редакцию: 1.02.2026; принята в печать: 10.02.2026.

Received: 1.02.2026; Accepted for publication: 10.02.2026.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Чумакова Т. В., Брук Е. Г., Попов Д. С., 2026

© Chumakova T. V., Bruk E. G., Popov D. S., 2026

ТАТЬЯНА В. ЧУМАКОВА

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

chumakovatv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5672-4695

ЕЛИЗАВЕТА Г. БРУК

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

bruk97@list.ru

ORCID: 0000-0002-4562-877X

ДАНИЛ С. ПОПОВ

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

evseviy-dan@yandex.ru

ORCID: 0009-0007-0311-6294

Аннотация. *Статья посвящена памяти выдающегося российского ученого Марианны Михайловны Шахнович (1957–2025). Описывая жизнь Марианны Михайловны, авторы статьи попытались выделить основные вехи в ее становлении как глубоко профессионального исследователя. В статье отмечается влияние на мировоззрение Марианны Михайловны ее родителей, известных российских исследователей религии М. И. Шахновича и Л. И. Емелях. Анализируется значимость трудов М. М. Шахнович как историка*

античной философии и исследователя эпикурейской традиции. Упомянется исследователь эпикуреизма И.А. Боричевский, чьи дневники она готовила к печати. Дается общий обзор работ и проектов М.М. Шахнович, посвященных изучению отечественной религиозно-философской традиции. При этом отмечаются методологические проблемы, на которые она обращала внимание исследователей советского периода отечественной науки о религии. Особо рассматриваются ее работы последних лет, посвященные научному наследию религиоведа Е.Г. Кагарова. Наконец, говорится о ее работах, посвященных когнитивному религиоведению, на развитие которого она возлагала большие надежды.

Ключевые слова: М.М. Шахнович, М.И. Шахнович, Л.И. Емелях, история античной философии, религиоведение, история науки о религии, когнитивное религиоведение

In Memory of Colleague and Teacher M.M. Shakhnovich (1957–2025)

Tatiana V. Chumakova

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

chumakovatv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5672-4695

Elizaveta G. Bruk

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

bruk97@list.ru

ORCID: 0000-0002-4562-877X

Danil S. Popov

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

evseviy-dan@yandex.ru

ORCID: 0009-0007-0311-6294

Abstract. *The article is dedicated to the memory of the outstanding Russian scholar Marianna Mikhailovna Shakhnovich (1957–2025). Analyzing the life of Marianna Mikhailovna, the authors of the article tried to identify the main milestones in the history of the formation of this outstanding scholar. The article notes the influence of Marianna Mikhailovna's parents on her worldview, famous Russian religious researchers M.I. Shakhnovich and L.I. Emelyakh. The authors analyse the significance of M.M. Shakhnovich's works as a historian of ancient philosophy and researcher of the Epicurean tradition. They also show the importance of Shakhnovich's historical and*

religious studies for her work on the history of ancient philosophy. In this context, the researcher of Epicureanism I.A. Borichevsky is mentioned, whose diaries she prepared for publication. Authors give a general overview of the works and projects of M.M. Shakhnovich devoted to the study of the Russian religious tradition. The authors also refer to the methodological problems of the study of Soviet period, discussed in Shakhnovich's works. Her recent works devoted to the scientific legacy of the religious scholar E.G. Kagarov are particularly considered. The last thematic section of the article is devoted to her work on cognitive religious studies, for the development of which she had high hopes.

Keywords: M.M. Shakhnovich, M.I. Shakhnovich, L.I. Yemelyakh, history of ancient philosophy, Religious Studies, history of the science of religion, cognitive religious studies

Информация о финансировании: без внешнего финансирования.

Acknowledgement: without external funding.

ВЕЧЕРОМ 11 ноября 2025 года скорпостижно скончалась Марианна Михайловна Шахнович, исследователь религии, историк философии и историк науки. Думается, что масштаб ее личности и ее влияние не только на науку о религии, но и на преподавание религиоведения и знаний о религии в нашей стране за последнюю четверть века еще предстоит оценить. Авторы этой статьи — коллеги, друзья и ученики Марианны Михайловны — постарались систематизировать ее труды и выделить отдельные темы и персоналии, обращаясь к которым, она в наибольшей степени повлияла на развитие науки о религии в нашей стране.

Семья: становление ученого

Марианна Михайловна Шахнович родилась в Ленинграде в семье Михаила Иосифовича Шахновича (1911–1992) и Любови Исааковны Емелях (1924–1992). Родители оказали большое влияние на ее формирование как исследователя¹, привили ей пиетет к усердному научному труду (Марианна Михайловна рас-

¹ Марианна Михайловна с юмором относилась к тому, что в достаточно напряженных интернет-дискуссиях 2010-х годов оппоненты порой ее называли «принцессой от религиоведения». Смеясь, она говорила: «Да, я действительно принцесса!»

сказывала, насколько уважительно Михаил Иосифович говорил об одной молодой коллеге, подчеркивая, что она «трудящаяся женщина»). Они оба работали в Музее истории религии АН СССР (МИР АН СССР). Любовь Исааковна Емелях была археографом и архивистом, исследовательницей православия, ученицей Н. С. Валка (1887–1975), и созданный ею Рукописный отдел МИР АН СССР стал крупнейшим специализированным архивом в России, а ее работы по крестьянскому антиклерикализму, полностью основанные на архивных источниках, сохраняют актуальность до сих пор. Михаил Иосифович Шахнович был ученым энциклопедических знаний и огромной работоспособности; он оставил после себя большое количество трудов, многие из которых не были опубликованы. При всем разнообразии его работ, начиная с диссертации «Русские пословицы и поговорки как исторический источник», написанной под руководством М. К. Азадовского (1888–1954), их все объединял междисциплинарный подход к исследованию. Анализ фольклорных источников, интерес к которым Шахновичу привил еще его школьный учитель литературы В. Я. Пропп (1895–1970), Михаил Иосифович сочетал с изучением полевых материалов и архивных источников, опираясь на свои обширные знания мифологии. Еще в первых своих работах он использовал подходы, характерные для сравнительного религиоведения, а его склонность к аналитическому мышлению и поиску теоретических оснований при анализе религиозных явлений достаточно рано привела его и к занятиям философией. Но главным делом жизни Шахновича стал Музей истории религии, в котором он работал с первых дней и изучение коллекций которого позволяло наполнить теоретические знания материальным, вещественным содержанием. Это был музей нового типа, созданный В. Г. Богоразом (1865–1936) как музей-лаборатория, который, несмотря на постоянное идеологическое давление, оставался тем местом, где сохранялась возможность научного исследования религии. После передачи МИР АН СССР из ведения Академии наук в Министерство культуры Михаил Иосифович, не приняв тот факт, что, сосредоточившись в основном на атеистической пропаганде, музей во многом утратил статус научного учреждения, и не согласившись с политикой нового директора музея, партийного выдвиженца Н. П. Красникова — тот, как гласит музейное предание, сразу заявил: «Я не знаю, как сделать новую экспозицию Музея, но хорошо знаю,

как сломать старую!»², — ушел из музея, где работал с его создания, и стал преподавателем философского факультета ЛГУ им. А. А. Жданова. На философском факультете Михаил Иосифович работал с 1946 года (с перерывами: в 1949-м его изгнали на несколько лет из университета за космополитизм и «буржуазный объективизм») и до 1991 года. Дом Любви Исааковны и Михаила Иосифовича всегда был полон студентов, аспирантов и коллег (под научным руководством Шахновича было защищено более 120 диссертаций). Все это, несомненно, повлияло на выбор Марианной Михайловны профессии — она достаточно рано решила поступать после школы на философский факультет ЛГУ, где выбрала в качестве специализации историю философии. Но «фамильный» интерес к религиоведческим исследованиям никогда ее не покидал (после окончания университета Шахнович работала в Музее истории религии), и занятия историей античной мысли как раз позволяли совместить знание античной религии и мифологии, а также обратиться к становлению философии в древнем мире. Выбор классической древности в качестве объекта исследования был тщательно продуманным, поскольку, хотя 1970-е годы в советской философии стали временем дискуссий и появилась возможность открытого обращения ученых к западной историографии, но все же идеологические схемы ограничивали возможность научного творчества (особенно в тех случаях, когда исследования были в значительной мере связаны с религиозным дискурсом), и изучение античной мысли, несмотря на необходимость апелляции исследователей к наследию классиков марксизма³, давало определенную свободу исследователям.

М. М. Шахнович как историк античной философии и исследователь классической традиции

В 2020 году Филлип Митсис (Нью-Йоркский университет, США) описывал как свершившийся факт возрождение живого интереса ученых к философии эллинизма в целом и к Эпикуру в частности: «Вводные курсы по античной философии, которые раньше неизменно заканчивались на Аристотеле, теперь регулярно отводят

² Шахнович М. М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 179.

³ Крих С. Б. Образ древности в советской историографии, М.: КРАСАНД, 2013.

значительное место эллинистическим философам»⁴. Более того, во всем мире стремительно растет число «клубов, блогов и групп самопомощи, посвященных эпикуреизму»⁵. Однако в 1970-е годы эти изменения лишь намечались: сказывался более чем вековой период увлеченности антиковедов Платоном и Аристотелем, на фоне которой эллинистические школы привлекали мало внимания⁶. Писавшие тогда об эпикуреизме западные исследователи начинали свои тексты с

...заунывных замечаний о забвении Эпикура, сопровождая их... мрачным взглядом в сторону пагубного влияния Гегеля, который крайне пренебрежительно отзывался об эпикуреизме, на историю античной философии... В целом было сложно не заметить лежащий в основе оборонительный подтекст, смешанный с несколько сконфуженной поддержкой⁷.

В отечественном интеллектуальном пространстве ситуация складывалась ровно противоположным образом. В советское время высокие оценки философии Эпикура классиками марксизма, а также трактовка идей представителей марксизма-ленинизма как законных наследников прогрессивных материалистических концепций античности⁸ приковывали значительное внимание к этой теме, хотя учение Эпикура не избежало как вульгарно-социологических интерпретаций, так и критики за «уступки идеализму». Напротив, с 1990-х годов большинство российских антиковедов сосредоточились на столь долго находившейся под идеологическим давлением «идеалистической философии», а интерес к атомизму и Эпикуру резко упал. В этом контексте и следует оценивать работы Марианны Михайловны, которая, опираясь на лучшее, что было сделано советскими авторами, внесла значимый вклад в исследование эпикурейства в современной России.

⁴ Mitsis, Ph. (2020) "Introductory Remarks", in *The Oxford Handbook of Epicurus and Epicureanism*, p. 1. New York: Oxford University Press.

⁵ Ibid.

⁶ Long, A. (1986) *Hellenistic Philosophy: Stoics, Epicureans, Sceptics*, p. 247. 2nd edn. Berkeley, Los Angeles: University of California Press.

⁷ Mitsis, Ph. "Introductory Remarks", p. 1.

⁸ Шахнович М.И. Происхождение философии и атеизм. Л.: Наука, 1973. С. 14.

Хотя Марианна Михайловна и подчеркивала, что она прежде всего историк религии⁹, интерес к последней оказался у нее неразрывно связан с фигурой основателя Сада и с проблемами эпикурейской философии, непреходящую увлеченность которыми она пронесла через всю научную карьеру. Эта важнейшая для подхода Марианны Михайловны связь видна уже в ее кандидатской диссертации «Эпикур и проблемы атеизма» (1982), а затем подтверждается в докторской диссертации «Философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской мысли» (2000).

По воспоминаниям профессора А. С. Колесникова¹⁰, на выбор Марианной Михайловной именно этой темы для кандидатской диссертации повлиял ее отец. Видный представитель «научного атеизма», М. И. Шахнович интересовался проблемами генезиса мифологии, древней космогонии и космологии, а также античной науки. Итогами его многолетних исследований в этих областях стали монографии «Первобытная мифология и философия. Предыстория философии» (1971) и «Происхождение философии и атеизм» (1973). В противовес мифогенной теории он предложил концепцию происхождения философии как освобождения «предфилософских» воззрений, таящихся в тени мифологии, от связей с религией. В связи с этим Шахнович высоко оценивал Демокрита и Эпикура, очищавших «стихийно-материалистические и наивно диалектические представления от мифологической оболочки»¹¹. Уже в наши дни Марианна Михайловна писала о сохраняющейся (в свете открытий в палеоантропологии, археологии и когнитивистике) актуальности концепции Шахновича¹².

Принято считать, что идеологизированность советской науки была существенным препятствием для полноценных историко-философских исследований. И это действительно было так. И «бегство» советских ученых в исследования античности и Сред-

⁹ Иванов В. В., Кобзев А. И., Солопова М. А. [и др.] Атомизм и алфавитный принцип. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 168.

¹⁰ В 1960-е — начале 1970-х годов ученик и аспирант М. И. Шахновича, впоследствии близкий друг его семьи.

¹¹ Шахнович М. И. Происхождение философии и атеизм. С. 203.

¹² Шахнович М. М. Миф, фольклор и генезис философии (к 55-летию книги М. И. Шахновича «Происхождение философии») // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2024. № 3 (40). С. 513–525.

невековья было связано в том числе и с желанием максимально ослабить идеологическую узду (но философам в квалификационных работах все равно приходилось обращаться к марксистскому наследию). Однако в случае Марианны Михайловны вынужденная опора на классиков марксизма и богатую советскую историографию по атеизму Эпикура, столь расходившуюся в оценках с христианизировавшими его учение западными исследователями, принесла неожиданно плодотворные результаты. Она отмечала, что заняться изучением античных источников по эпикуреизму ее побудило желание «разобраться в особенностях атеизма Эпикура, раскрыть загадку его теологии, принять участие в многовековом споре об особенностях его мировоззрения»¹³. Более того, вынужденная включенность в марксистско-ленинский дискурс в начале научного пути во многом задала еще одну важнейшую особенность подхода Марианны Михайловны к исследованиям. Вслед за Марксом, который был убежден, что система Эпикура существовала в его творениях «только „в себе“, а не в качестве осознанной системы»¹⁴, она не ограничивалась интересом к доктринам Эпикура, античному атомизму или античной философии религии *как таковым*. Уже в самых первых ее работах историко-философское изучение доктрин Эпикура, предполагающее реконструкцию его учения на основе анализа древних текстов, соединяется с пристальным вниманием к проистекшей из них традиции — *эпикурейской традиции*, связанной в истории культуры с вопросами веротерпимости и свободы совести, светской морали и науки, веры в собственные силы и счастье на земле, в возможность преодоления страха.

Для российской науки значение изысканий Марианны Михайловны в указанных сферах трудно переоценить. Готовя этот обзор, мы обнаружили только в каталогах библиотеки Музея истории религии и научной библиотеки СПбГУ, а также в доступных электронных базах порядка 80 публикаций Марианны Михайловны такого рода за период с 1980 по 2025 год. Это ее диссертации (кандидатская и докторская), монографии (авторские и коллективные), статьи в журналах и сборниках (на русском и английском языках), рабочие программы университетских кур-

¹³ Шахнович М. М. Сад Эпикура: Философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской культуры. СПб.: СПбГУ, 2002. С. 237.

¹⁴ Маркс К. Письмо Ф. Лассалю в Берлин. 31 мая 1858 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 29. М.: ГИПЛ, 1962. С. 457.

сов¹⁵, статьи в энциклопедических словарях, тезисы выступлений. Нет сомнения, что составленный нами перечень пока неполон. Ниже мы упомянем наиболее значимые ее работы.

Главными текстами Марианны Михайловны, подводящими итог ее изысканиям 1980–1990-х годов, стали две монографии: «Парадоксы теологии Эпикура» (2000) и «Сад Эпикура: Философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской культуры» (2002). По многим причинам они занимают особое место в российской историографии. Во-первых, на то время это были первые за сорок лет (и до сих пор непревзойденные) отечественные монографии, посвященные Эпикуру. Во-вторых, они внесли значимый вклад в освещение не только вопроса о роли теологии в системе Эпикура, но и истории античного безбожия и философии религии. В-третьих, исследуя эпикурейскую традицию, Марианна Михайловна проследила путь интеллектуального и культурного влияния идей философии религии Эпикура с I века до н.э. вплоть до XX столетия. И если те или иные аспекты истории распространения эпикуреизма в Европе находили отражение в западных и отечественных исследованиях, то рецепция эпикурейской философии в нашей культуре была блестяще осуществлена Марианной Михайловной впервые. Она убедительно показала, что влияние Эпикура на развитие естествознания, на распространение секулярной этики и свободомыслия в России было велико.

В 2000 году Марианна Михайловна писала, что «в обширной мировой литературе об Эпикуре нет специального труда, посвященного его философии религии и влиянию ее в истории европейской философской традиции»¹⁶. Несмотря на то, что с того времени в изучении данного вопроса на Западе сделан значительный прогресс, идеи и подходы Марианны Михайловны в этой области сохраняют свою актуальность и еще долго будут оставаться ориентирами для российских специалистов в этой области. В последние годы она неоднократно говорила о желании подготовить новую книгу об Эпикуре, которая учитывала бы исследователь-

¹⁵ Программы курсов, посвященных древнему свободомыслию, античной философии религии, Эпикуру и эпикуреизму. Один из авторов слушал один из таких курсов «Эпикуреизм в античности и в эпоху модерна» во время обучения в магистратуре СПбГУ в 2018–2020 годах.

¹⁶ *Шахнович М.М.* Философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской мысли: дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2000. С. 6.

ские достижения последних десятилетий, а также вновь обретенные источники. К сожалению, этим намерениям не суждено было осуществиться.

Марианна Михайловна продолжала изыскания в области античной философии в 2000-е и 2010-е годы. Немало писала она о различных аспектах философии Гермарха, Колота и Филодема, участвовала в дискуссиях о природе древнего атомизма, не оставляла исследования античного свободомыслия и эпикурейской традиции в Риме. В этот период она в числе прочих известных российских специалистов приняла участие в составлении энциклопедического словаря «Античная философия» (2008), для которого подготовила 11 статей.

В последние годы Марианна Михайловна уделяла много времени истории освоения античного философского наследия в дореволюционной России. Ей принадлежит ряд публикаций, посвященных полемике тех времен об отношениях стоической философии и христианства в период возникновения ранней христианской церкви, а также публикационной политике журналов XIX — начала XX века, касающейся античного философского наследия. Принадлежащая к этому же корпусу текстов статья «Этика Эпикура в русских журналах XVIII века»¹⁷, вышедшая в конце прошлого года, стала, по всей видимости, одной из последних опубликованных ее работ.

Подводя итоги этого краткого обзора, следует непременно уделить внимание еще одному сюжету, которому сама Марианна Михайловна придавала большое значение. В 2012 году она обнаружила в фондах Отдела рукописей РНБ пролежавшую там в забвении семьдесят лет диссертацию профессора И. А. Боричевского (1892–1941), посвященную теории познания древнего и позднего Сада и получившую исключительно высокие оценки в отзывах С. Я. Лурье и В. Ф. Асмуса. В ней Боричевский, блестяще владевший методами текстологической реконструкции и филологической критики, перевел и прокомментировал ряд античных текстов, в том числе трактат Филодема «О знаках» (Περὶ σημείων). Марианна Михайловна отмечала, что эта рукопись уникальна для русской историографии и представляет несомненный интерес и для российских, и для зарубежных историков эпи-

¹⁷ Шахнович М. М. Этика Эпикура в русских журналах XVIII в. // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2025. № 3 (41). С. 495–507.

куреизма не только своеобразными интерпретациями, но и «оригинальными текстологическими реконструкциями и глубоким анализом одного из наиболее сложных философских произведений позднего эпикуреизма»¹⁸.

Добавим, что Боричевский был интересен Марианне Михайловне не только как выдающийся знаток эпикурейских текстов. «Многие мыслители Нового времени, — писала она, — считали себя последователями Эпикура, но очень немногие опирались на его учение в частной жизни. Иван Боричевский был одним из таких людей»¹⁹. Сохранившиеся дневники Боричевского являются удивительный образ советского профессора-позитивиста, интеллектуала предвоенных лет, чья весьма нелегкая бытовая жизнь была проникнута светом его любимого философа Эпикура. Боричевский даже устраивал эпикурейские дружеские встречи в духе традиционных сборов последователей основателя Сада, а 20 июня 1940 года поклялся перед его портретом, что, несмотря на все житейские невзгоды, «он проживет жизнь до конца, так как Эпикур не одобрял самоубийство»²⁰.

Марианна Михайловна успела опубликовать лишь избранные фрагменты рукописи Боричевского и часть его дневников. Она хотела подготовить к печати дневники полностью, поскольку они являются уникальным описанием очень нелегкой повседневной жизни исследователя античности в довоенном Ленинграде. В последние дни своей жизни, уже находясь в больнице, она продолжала работу по расшифровке карандашных записей из маленьких блокнотиков-дневников этого близкого ей по духу и образу мыслей человека.

Здесь мы хотели бы привести последние слова из кандидатской диссертации молодой советской исследовательницы Марианны Михайловны Шахнович, которые она посвятила идеям Эпикура и которые стали лейтмотивом ее дальнейшего творчества:

Существует легенда о том, что войны, павшие в битвах минувших времен, пробуждаются к жизни, чтобы в ночной тишине продолжать неоконченное сражение. На разных исторических этапах вос-

¹⁸ Шахнович М. М. И. А. Боричевский (1892–1941) и его докторская диссертация по эпикурейской логике // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 115.

¹⁹ Шахнович М. М. Трактат Филодема «О знаках» и эпикурейская логика И. А. Боричевского // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 192.

²⁰ Там же. С. 193.

крешается борьба древних материалистов за гуманизм, науку, просвещение и атеизм²¹.

Изучение истории науки о религии в России и СССР

В 1999 году по приглашению тогдашнего декана философского факультета Ю. Н. Солонина (1941–2014) Марианна Михайловна перешла на работу в Санкт-Петербургский университет, где возглавила кафедру философии религии и религиоведения. Хотя и до этого она работала в СПбГУ и в других петербургских университетах, читая курсы по античной философии и религиоведению, но именно стремление реформировать преподавание религиоведения в университете заставило ее обратиться к изучению не только современного мирового опыта преподавания *Religious Studies*, но и лучших традиций отечественного религиоведения, побудило заняться проблемами преподавания знаний о религии, а также изучением науки о религии в России. В своих выступлениях и публикациях Шахнович стремилась доказать, что российская наука о религии с самого начала была интегрирована в мировую (не случайно, работая над своими трудами об Эпикуре, она уделяла внимание рецепции Эпикура в древнерусской мысли, а также анализировала становление науки о религии в России XVIII века), и, хотя религиоведческая мысль в России — и в имперский период, и позже — подвергалась достаточно жесткой цензуре (сперва религиозной, а потом идеологической), она довольно активно развивалась в рамках других дисциплин (фольклористики, этнографии, истории, искусствоведения). Этот тезис раскрывался в двух ее монографиях «Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961)», «Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР»²², а также в цикле статей, основанных на архивных документах (преимущественно из Санкт-Петербургского филиала архива РАН), написанных М. М. Шахнович в соавторстве с Т. В. Чумаковой, которая еще

²¹ Шахнович М. М. Эпикур и проблемы атеизма: дис. ... канд. филос. наук. Л., 1982. С. 171.

²² Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб.: Наука, 2014; Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб.: Наука, 2016.

до прихода на кафедру философии религии и религиоведения СПбГУ занималась изучением МИР АН СССР как музея в составе Академии наук. Ключевыми фигурами этого исследования были этнографы и организаторы науки В. Г. Богораз (1865–1936) и Н. М. Маторин (1898–1936). В процессе написания этих работ и их апробации на конференциях и обсуждениях в среде религиоведческого сообщества определился круг проблем, связанных не только с изучением истории науки, но и с самоопределением российских религиоведов, которые стремились понять свое отношение к наследию советской эпохи. Это были и методологические проблемы — в целом характерные для гуманитарной науки грани столетий, поскольку в этот период, как отмечают исследователи, «наука... переживала глубокую внутреннюю трансформацию, которая ярко проявлялась в смене теоретических установок, исследовательских подходов, научного статуса и самого языка истории... Привычные методы работы историка вступили в конфликт с новыми представлениями об истории и о ее отношении к прошлому»²³. Это были и вопросы источниковедения, и, конечно же, критики источников. Было очевидно, что, занимаясь переосмыслением советского периода истории российской гуманитарной науки, надо быть очень осторожными и, помня о критике источников, не доверять им, привлекая к работе максимальное количество документов, включая эгодокументы. И, учитывая социокультурный контекст, не только подвергать сомнению искренность респондентов, но и проводить строгое разграничение, отличая научные работы, авторам которых приходилось «прятаться» за лесом цитат из сочинений классиков марксизма и решений партийных съездов, от пустой болтовни пропагандистов, занятых конструированием идеологем. Но для этого надо обращаться не только к опубликованным работам конкретного периода, но и к архивам, скрупулезно собирая мозаику интеллектуальной мысли данной эпохи. Все это долгие годы обсуждалось «в кулуарах», пока в конце концов проблема не решилась, и в журнале «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» в 2015 году Марианна Михайловна не опубликовала свою «программную» статью «Этос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советско-

²³ Репина Л. П. «Доступный нашим чувствам знак», или Историки в поисках эпистемологических аргументов // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 2. С. 3–4.

го периода», в которой выступила против стремления некоторых исследователей

...выделить науку о религии в какое-то особое гетто, отделить ее от тех наук, с которыми она связана и исторически, и по существу, а именно: от истории, филологии и антропологии; превратить ее в некое изучение «методологических проблем» философического свойства²⁴.

Настаивая на том, что религиоведение является областью междисциплинарных исследований, Марианна Михайловна отстаивала право возводить историю российского религиоведения не только к сочинениям философов, но и к работам этнографов, краеведов, историков, фольклористов и даже к сочинениям представителей духовенства. Этому был посвящен поддержанный Российским научным фондом большой исследовательский проект М. М. Шахнович «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX века» (2016–2020), результатом которого стало издание архивных источников, написание исследовательских работ и создание библиографического интернет-проекта «Изучение религии в России в XVIII — первой половине XX века». Один из ее последних проектов по истории отечественной мысли советского периода — серия статей и коллективная монография «Научный атеизм: от науки к утопии»²⁵, темой которых стал идеологический конструкт «научный атеизм». Рассматривая этот конструкт как утопию, Марианна Михайловна отмечала, что «научный атеизм заранее был обречен на то, чтобы оставаться утопией, ибо чем в больших подробностях он разрабатывался, тем дальше он уносился в область чистой фантазии»²⁶. Сквозной темой для «советских исследований» Марианны Михайловны было сохранение научного наследия отца: она опубликовала множество его работ, которые ранее не выходили. Также осенью 2025 года она передала в ГМИР домашний архив М. И. Шахновича.

²⁴ Шахнович М. М. Этнос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 33 (1). С. 195.

²⁵ Шахнович М. М., Терюкова Е. А. Научный атеизм: от науки к утопии. СПб.: Нестор-История, 2022.

²⁶ Там же. С. 6.

Последнее десятилетие своей жизни Марианна Михайловна посвятила изучению неопубликованных работ Евгения Георгиевича Кагарова (1882–1942). Работая с документами мало знакомого современным исследователям ученого в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки и в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, она смогла за сравнительно короткое время ввести в научный оборот ряд фундаментальных исследований этого автора. В свое время он сыграл важную роль в создании Антирелигиозной выставки, на основе которой впоследствии возник Музей истории религии. Е. Г. Кагаров разработал свою типологию мифов и оригинальную классификацию свадебных обрядов, внес особый вклад в развитие методологии отечественного религиоведения. Марианна Михайловна скрупулезно изучала детали его биографии, эволюцию методологических подходов и научных интересов, полагая, что восстановление исторической справедливости по отношению к этому автору поможет по-новому взглянуть на историю науки о религии в России. Марианна Михайловна, опираясь на материалы Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и Отдела рукописей РНБ, представила полную биографию ученого, родившегося в Тифлисе в армянско-немецкой семье. Возможно, многоязычное окружение способствовало развитию лингвистических способностей Кагарова, который читал, писал научные работы и рецензии на русском, украинском, белорусском, французском, немецком, английском, итальянском языках и идише, «использовал в своих работах не только древнегреческий, латинский и санскрит, но и древнеегипетский, древнееврейский и, как выяснилось из материалов его архива, — аккадский»²⁷. Владение древними и новыми языками коррелировало с поистине всеохватными знаниями Е. Г. Кагарова в различных предметных областях. Известный прежде всего как исследователь античности и автор диссертации «Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции» (1912), защитивший докторскую диссертацию «Греческие таблички с проклятиями» в 1919 году в Харьковском университете, Кагаров был энциклопедистом, его труды охватывали «Древний Восток, Грецию и Рим, античную культуру в разных ее проявлениях, фольклор, этимологию и этнографию, примитивную культуру и современный быт с его пе-

²⁷ Шахнович М. М. Е. Г. Кагаров (1882–1942) и история египтологии в России // Диалог со временем. 2026. (В печати.)

режитками далекого прошлого, педагогику, русскую литературу и проч.»²⁸ Многие его труды советского периода так и не увидели свет, научно-популярная книга «Религии древнего мира» не была опубликована по причине отсутствия «правильного идеологического „хребта“... После 1929 года Е. Г. Кагаров смог публиковать лишь небольшие статьи и библиографические обзоры по этнографии»²⁹. Еще одним важным направлением исследований Кагарова М. М. Шахнович считала изучение свадебной обрядности. В статье «Неопубликованная работа Е. Г. Кагарова (1882–1942) о древнегреческом свадебном обряде»³⁰, отмечая роль свадебных обрядов в контексте исследовательских интересов ученого, она проанализировала также опубликованные работы Кагарова, посвященные этой проблематике, отметив, что они выявили его интерес к изучению ритуалов и к созданию их типологической классификации. С 1929 по 1933 год он написал шесть работ о свадебных ритуалах, из которых были опубликованы лишь три. В ходе исследования опубликованных работ и архивных материалов Марианна Михайловна обратила внимание на особенности методологического и классификационного подхода ученого к изучению религиозных феноменов. Марианна Михайловна считала Кагарова выдающимся ученым не только по причине широты его знаний, но и вследствие особенностей его методологического подхода к материалу. К сравнительно-типологическим исследованиям, которые Марианна Михайловна очень ценила, ученый пришел не сразу. «Его исследовательский подход к изучению античных древностей, выработанный совершенно самостоятельно, оказался близок методам так называемой Кембриджской ритуалистической школы, сочетавшей классическую филологию, археологию и историю с антропологией и этнографией»³¹. Для своего времени эта методологическая парадигма была достаточно

²⁸ Шахнович М. М. Е. Г. Кагаров и Музей истории религии Академии наук СССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 33. № 4. С. 572.

²⁹ Шахнович М. М. Редакционная политика издательства «Безбожник» и неопубликованный труд Е. Г. Кагарова по истории религий древнего мира (1929 г.) // Религиоведение. 2025. № 1. С. 140.

³⁰ Шахнович М. М. Неопубликованная работа Е. Г. Кагарова (1882–1942) о древнегреческом свадебном обряде // Религиоведение. 2026. № 1. (В печати.)

³¹ Шахнович М. М. Е. Г. Кагаров и его рукопись «Религия эллинистической эпохи и христианство» [1929 г.] // Труды по истории и антропологии религии (1929–1946) / под ред. М. М. Шахнович. 2-е изд. (Серия «Из архива»). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. С. 8.

новаторской и в соединении с социологическим подходом, по мнению Марианны Михайловны, давала возможность получить значимые научные результаты. Она смотрела на Кагарова как на незаслуженно забытого энциклопедиста и повторяла, что он «был одним из самых крупных отечественных исследователей религии XX века». И осторожно добавляла: «если не самым крупным».

Методологические проблемы современного религиоведения: М. М. Шахнович о когнитивной науке и исследованиях религии

На протяжении всей своей научной деятельности Марианна Михайловна уделяла пристальное внимание вопросам методологии. Постоянно читая актуальную российскую и зарубежную литературу, будучи в курсе новейших исследований в области изучения религии, она уделяла пристальное внимание когнитивному подходу и видела в нем большой методологический потенциал. Самой подробной публикацией на эту тему является статья «Когнитивная наука и исследования религии» (2013)³². В ней Марианна Михайловна дала наиболее полную картину современного когнитивного религиоведения. Она отмечала, что это направление сформировалось как антитеза, «во-первых, герменевтическому методу познания религиозного опыта, применяемому в феноменологии религии, и, во-вторых, структуралистскому и интерпретативному подходам в антропологических исследованиях»³³. И тот и другой, по ее мнению, что-то описывали, «расшифровывали», но не объясняли. Когнитивное религиоведение, напротив, возвращается к фундаментальному вопросу о происхождении религии. Марианна Михайловна резюмировала это так:

В современной науке о религии появилось весьма разнообразное по теоретическим выкладкам и практическим исследованиям новое направление. Оно развивает традиции классического религиоведения, в свое время опиравшегося на эволюционизм (Э. Тайлор) и социально-психологические теории (Л. Леви-Брюль), и одновременно является порождением новейших достижений когнитивной науки

³² Шахнович М. Когнитивная наука и исследования религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 31 (3). С. 32–62.

³³ Там же. С. 32–33.

и эволюционной психологии. Когнитивная наука создала предпосылки для формулировки объяснительных теорий религии, в ней рассмотрены религии как формы познавательной деятельности сочетается с эволюционистской трактовкой человеческого сознания, что влечет за собой и возвращение к натуралистическим теориям, к поиску биологических оснований ритуала и т.п. В основе когнитивного религиоведения лежит представление о том, что религия — это продукт человеческого сознания, возникший на определенном этапе эволюционного развития, поэтому религиозные представления и связанное с ними поведение человека могут быть объяснены с точки зрения когнитивных процессов, обусловленных свойствами человеческого мозга³⁴.

В указанной статье Марианна Михайловна подробно разобрала не только наиболее известные когнитивные теории, но и предпосылки их появления. Она не забыла коснуться «эпидемиологии репрезентаций» Д. Спербера, концепции модулярности сознания Дж. Фодора, уделила особое внимание теориям С. Атрона, С. Гатри, Дж. Барретта, П. Буайе и некоторых других авторов, а также тем проблемам, которые возникают в ходе применения этой относительно новой методологии к религиозным феноменам. Марианна Михайловна не забыла упомянуть и изложить замечательную теорию С. Митена, связывавшего появление религии с «когнитивной подвижностью» человеческого сознания. Излагая его взгляды, она писала:

Результатом когнитивной подвижности, появившейся в сознании человека и выразившейся в возникновении искусства, стали новые технологии и трансформация представлений о мире и социальном взаимодействии. Он считает, что отдельные сведения о мире стали соединяться друг с другом, и таким образом в результате соединения представлений о природе и о человеке появились антропоморфизм и тотемизм³⁵.

Марианна Михайловна полагала, что эта теория имеет серьезный объяснительный потенциал и во многом была солидарна с британским археологом.

³⁴ Там же. С. 56–57.

³⁵ Там же. С. 47.

Несмотря на очевидные методологические ограничения, когнитивные теории религии, с точки зрения Марианны Михайловны, имели одно важное достоинство: они не «расшифровывали» религиозные явления, а объясняли их. Она считала, что у современного когнитивного религиоведения были свои «предшественники» — ученые, которые смотрели на религию как на продукт эволюции человеческого сознания. Об этом она упоминала в своей более ранней статье «Когнитивное религиоведение: от интерпретации к объяснению»³⁶ в «Очерках по истории религиоведения» (2006). Про возникновение и суть когнитивного религиоведения она в этой статье писала так:

Тем временем с начала 90-х годов в западном, сначала во французском и американском, а теперь уже финском и британском религиоведении сформировалось течение, бесстрашно возвращающее исследования религии в русло объяснительных теорий, рассматривающее проблемы происхождения религии, ищущее ее генезис не «в прорыве в мир сакрального», а в особенностях языка и мышления. Это направление вновь возвращает нас к рассмотрению религии как формы познавательной деятельности, или формы знания, и связывает проблемы генезиса религии с общими вопросами происхождения сознания и выявления специфики ранних его форм³⁷.

Если вслед за Марианной Михайловной внимательно посмотреть на это определение, становится ясно, что многие отечественные исследователи XX века занимались изучением схожих проблем. В этом контексте Марианна Михайловна упоминала не только Л. С. Выготского, А. Р. Лурию, но и таких выдающихся исследователей, как И. Г. Франк-Каменецкого, О. М. Фрейдберг, И. М. Троицкого (Тронского) и других. Она отмечала: «Эти исследователи рассматривали взаимосвязь происхождения сознания с развитием материальной культуры, изучали возникновение и трансформацию таких культурных форм, как миф и ритуал, на основе перехода от образного к понятийному мышлению, развитие модели мира от мироощущения к мировосприятию и миро-

³⁶ Шахнович М. М. Когнитивное религиоведение: от интерпретации к объяснению // Шахнович М. М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 156–166.

³⁷ Там же. С. 160–161.

воззрению»³⁸. О «предшественниках» современного когнитивно-религиоведения должна была пойти речь в докладе Марианны Михайловны на круглом столе «Когнитивные теории религии: история и современность», который был запланирован на 13 ноября 2025 года в рамках международной научной конференции «Философия и когнитивные науки». Она хотела рассказать об исследованиях религиозного сознания, которые проводились российскими антропологами, лингвистами и нейрофизиологами 1930–1960-х годов. К сожалению, доклад не состоялся, и имена «незаслуженно забытых» ученых, о которых должна была пойти речь, так и остались загадкой.

Таким образом, несмотря на все возможные слабые стороны и методологические ограничения когнитивных теорий, Марианна Михайловна видела в них одно значимое преимущество: исследователи-когнитивисты не интерпретировали религиозные феномены, а объясняли их. С ее точки зрения, именно в этом и заключается смысл науки о религии.

Память

Во время прощания с Марианной Михайловной один из выступающих сказал, что незаменимые люди есть. И это действительно так. Ее ответственность и работоспособность поражали, и до самого последнего момента она работала, в больничной палате на маленьком компьютере набирала архивные тексты, мы писали с ней новый проект, которого уже не будет. Она была всегда готова помочь и при этом была очень требовательна и не прощала пренебрежения к работе, непрофессионализма. Всего за четверть века она создала религиоведческую школу, и ее ученики работают не только на разных факультетах Санкт-Петербургского государственного университета, в петербургских музеях, но и во множестве научных и учебных учреждений в России и далеко за ее пределами, и их достижения — это лучшая память о Марианне Михайловне Шахнович.

³⁸ Там же. С. 162.

Библиография / References

- Иванов В. В., Кобзев А. И., Солопова М. А.* [и др.] Атомизм и алфавитный принцип. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 154–184.
- Крих С. Б.* Образ древности в советской историографии. М.: КРАСАНД, 2013.
- Маркс К.* Письмо Ф. Лассалю в Берлин. 31 мая 1858 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 29. М.: ГИПЛ, 1962. С. 456–457.
- Репина Л. П.* «Доступный нашим чувствам знак», или Историки в поисках эпистемологических аргументов // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. № 2. С. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2019.201>; EDN: QQQNNU.
- Шахнович М. И.* Происхождение философии и атеизм. Л.: Наука, 1973.
- Шахнович М. М.* Е. Г. Кагаров (1882–1942) и история египтологии в России // Диалог со временем. 2026. (В печати.)
- Шахнович М. М.* Е. Г. Кагаров и его рукопись «Религия эллинистической эпохи и христианство» [1929 г.] // Труды по истории и антропологии религии (1929–1946) / под ред. М. М. Шахнович. 2-е изд. (Серия «Из архива»). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. С. 7–17.
- Шахнович М. М.* Е. Г. Кагаров и Музей истории религии Академии наук СССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 33. № 4. С. 571–581.
- Шахнович М. М.* И. А. Боричевский (1892–1941) и его докторская диссертация по эпикурейской логике // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 114–121.
- Шахнович М. М.* Когнитивная наука и исследования религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 31 (3). 2013. С. 32–62. EDN: RXOEMT.
- Шахнович М. М.* Когнитивное религиоведение: от интерпретации к объяснению // Шахнович М. М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 156–166.
- Шахнович М. М.* Миф, фольклор и генезис философии (к 55-летию книги М. И. Шахновича «Происхождение философии») // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2024. № 3 (40). С. 513–525. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.312>; EDN: ZFTFFM.
- Шахнович М. М.* Неопубликованная работа Е. Г. Кагарова (1882–1942) о древнегреческом свадебном обряде // Религиоведение. 2026. № 1. (В печати.)
- Шахнович М. М.* Очерки по истории религиоведения, СПб.: СПбГУ, 2006. EDN: QUIOWT.
- Шахнович М. М.* Редакционная политика издательства «Безбожник» и неопубликованный труд Е. Г. Кагарова по истории религий древнего мира (1929 г.) // Религиоведение. 2025. № 1. С. 134–143. DOI: <https://doi.org/10.22250/20728662-2025-1-134-143>; EDN: HQPGIL.

- Шахнович М. М. Сад Эпикура: Философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской культуры. СПб.: СПбГУ, 2002.
- Шахнович М. М. Трактат Филодема «О знаках» и эпикурейская логика И. А. Боричевского // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 189–193. EDN: WHPNBV.
- Шахнович М. М. Философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской мысли: дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2000. EDN: QDHPQR.
- Шахнович М. М. Эпикур и проблемы атеизма: дис. ... канд. филос. наук. Л., 1982.
- Шахнович М. М. Этика Эпикура в русских журналах XVIII в. // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2025. № 3 (41). С. 495–507. EDN: ZRFTJH.
- Шахнович М. М. Этос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 33 (1). С. 185–197. EDN: U1XFJT.
- Шахнович М. М., Терюкова Е. А. Научный атеизм: от науки к утопии. СПб.: Нестор-История, 2022.
- Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб.: Наука, 2016. EDN: YGMXZT.
- Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб.: Наука, 2014. EDN: VWMZMH.
- Ivanov, V. V., Kobzev, A. I., Solopova, M. A. [et al.] (2014) “Atomism and the Alphabetical Principle. Materials of the Round Table”, *Voprosy Filosofii* 6: 154–184. (In Russian)
- Krikh, S. B. (2013) *The Image of Antiquity in Soviet Historiography*. Moscow: KRASAND, 2013. (In Russian)
- Long, A. (1986) *Hellenistic Philosophy: Stoics, Epicureans, Sceptics*. 2nd edn. Berkeley, Los Angeles: University of California Press.
- Marx, K. (1962) “Letter to F. Lassalle to Berlin. May 31, 1858”, in Marx, K., Engels, F. *Works*. Vol. 29, pp. 456–457. Moscow: GIPL. (In Russian)
- Mitsis, Ph. (2020) “Introductory Remarks”, in *The Oxford Handbook of Epicurus and Epicureanism*, pp. 1–9. New York: Oxford University Press.
- Repina, L. P. (2019) “‘A Sign Accessible to Our Senses’, or Historians in Search of Epistemological Arguments”, *Studia Slavica et Balcanica Metropolitana* 2: 3–14. EDN: QQQNNU. (In Russian)
- Shakhnovich, M. I. (1973) *The Origin of Philosophy and Atheism*. Leningrad: Nauka. (In Russian).
- Shakhnovich, M. M. (1982) *Epicurus and the Problems of Atheism*. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filosofskikh nauk. Leningrad. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2000) *Epicurus’ Philosophy of Religion and the Epicurean Tradition in the History of European Thought*. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doctora filosofskikh nauk. St. Petersburg. EDN: QDHPQR. (In Russian)

- Shakhnovich, M. M. (2002) *The Garden of Epicurus: Epicurus' Philosophy of Religion and the Epicurean Tradition in the History of European Culture*. St. Petersburg: SPbGU. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2006) "Cognitive Religious Studies: From Interpretation to Explanation", in Shakhnovich M. M. *Essays on the History of Religious Studies*, pp. 156–166. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2006) *Essays on the History of Religious Studies*. St. Petersburg: St. Petersburg State University. EDN: QUIOWT. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2013) "Cognitive Science and the Study of Religion", *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 31 (3): 32–62. EDN: RXOEMT. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2013) "I. A. Borichevsky (1892–1941) and His Doctoral Thesis on Epicurean Logic", *Voprosy filosofii* 3: 114–121. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2015) "The Ethos of the History of Science: A Reconstruction of Religious Studies in Soviet Russia", *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 33 (1): 185–197. EDN: UIXFJT. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2016) "Philodemus' Treatise 'On Signs' and I. A. Borichevsky's Epicurean Logic", *Voprosy filosofii* 8: 189–193. EDN: WHPNBB. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2017) "E. G. Kagarov and the Museum of the History of Religion of the Academy of Science of USSR". *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies* 33 (4): 571–581. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2017.415>. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2020) "E. G. Kagarov and His Manuscript 'Religion of the Hellenistic Epoch and Christianity' [1929]", in M. M. Shakhnovich (ed.) *Works on the History and Anthropology of Religion (1929–1946)*. (Series "From the archive"), pp. 7–17. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2024) "Myth, Folklore and the Genesis of Philosophy (on the 55th Anniversary of M. I. Shakhnovich's Book 'The Origin of Philosophy'", *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies* 3 (40): 513–525. EDN: ZFTFFM. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2025) "Editorial Policy of the Publishing House 'Bezbozhnik' and the Unpublished Work of E. G. Kagarov on the History of Ancient Religions (1929)", *Religiovedenie [Study of Religion]* 1: 134–143. DOI: <https://doi.org/10.22250/20728662-2025-1-134-143>; EDN: HQPGIL. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2025) "Ethics of Epicurus in Russian Journals of the 18th Century". *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 41 (3): 494–506. EDN: ZRFTJH. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M. (2026) "E. G. Kagarov (1882–1942) and the History of Egyptology in Russia", *Dialog so vremenem*. In print. (In Russian)

- Shakhnovich, M. M. (2026) "Unpublished Work by E. G. Kagarov (1882–1942) on the Ancient Greek Wedding Ceremony", *Religiovedenie [Study of Religion]* 1. In print. (In Russian)
- Shakhnovich M. M., Chumakova, T. V. (2016) *Ideology and Science: The Study of Religion in the Era of the Cultural Revolution in the USSR*. St. Petersburg: Nauka, 2016. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M., Chumakova, T. V. (2014) *Museum of the History of Religion of the USSR Academy of Sciences and Russian Religious Studies (1932–1961)*. St. Petersburg: Nauka. EDN: VWMZMH. (In Russian)
- Shakhnovich, M. M., Teryukova, E. A. (2022) *Scientific Atheism: From Science to Utopia*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2022. (In Russian)